

Послание 32

Лонавала, Индия, 24 декабря 2000 г. (воскресенье)

Во время крия-йога ритрита в этом чудесном месте природной красоты давайте наблюдать:

Свои стремления и (Н)астойчивость в преследовании желаемого; надежды, ожидания и опасения; возбуждение и беспокойство; всё то, чем мы так заняты; собственную надменность, высокомерие и спесь; злобность, враждебность и (А)грессивность; свои слова и мысли; склонности и вызываемые ими давления с напряжениями; горести и муки; злключения, повергающие нас в состояние огромной тревоги; ловушки в которых мы оказываемся и хитрые уловки при помощи которых мы пытаемся из них вы(Б)раться; то, во что мы верим, основываясь на традиции, и то, что является истинным; свои обусловленные мнения и умозак(ЛЮ)чения основанные на (Д)огадках и предположениях; собственную готовность обманом добиться своего; лживость и лицемерие, свои привычки и пунктики, н(А)вязчивые идеи и страхи, бессердечие и жестокос(ТЬ). Давайте наблюдать каждое биение наших сердец.

Истина — это понимание, которое может быть только одним. Верований существует множество. Верование — социальное явление, порождающее группы, гуру, секты, культы, фанатизм и войны. Верование — это смерть для истины. Истина — это живое доверие. Истина — вне категорий и наименований. Верования же подразделяются на самые разные категории — индуизм, христианство, ислам, и т.д. Любовь — вне категорий и наименований. У того, что нравится и не нравится — множество наименований. Большое разнообразие того, что нас отталкивает или же является притягательным для нас. Любовь не привязанность — она не является чем-то из огромного списка притягательных и приятных вещей. Так же точно и Истина — не имеет отношения ко всему тому, во что мы верим или не верим. Истина — это нечто, что может быть постигнуто лишь безо всякого промежуточного средства или временного интервала (напрямую и мгновенно), и никак — через заимствование идей и представлений, сформулированных другими.

Верования создают иллюзию безопасности и ограничения из которых невозможно вырваться. В истине источник праведности и святости. Верования создают это общество с его рамками. Истина приносит сострадание и религиозность в подлинном смысле этого слова. Верования удерживают вас запертым в разделяющем сознании. Истина делает вас свободными в супер-сознании.

Когда вы понимаете, что вы просто-напросто родились в таком месте, где поддерживается определенная система верований, только тогда настоящая религиозность может зародиться в вас. Подлинная религиозная пробужденность не имеет никаких верований вообще. Подлинная религия — это нечто похожее на надежную лодку в вашем плавании в океане жизни, позволяющую преодолеть все омуты традиционных верований, убеждений и суеверий.

Традиция пытается придать себе непрерывность. Истина — не непрерывна и не прерывается. Истина — в движении и покое одновременно. Она покоится в постоянном движении и движется в своем неизменном состоянии вечного покоя. Истина не является застывшим пространством и навсегда зафиксированной формой. Она постигается от мгновения ко мгновению, когда ложное видится ложным. Истина разрушает непрерывность, к которой склонно мышление.

Истина не вечна и не мимолетна, не принадлежит этому миру и не находится вне его; она не действие и не бездействие, не вывод и не опровержение, не верное суждение и не ошибочное; истина не нечто обыденное и не что-то возвышенное, не мирское и не духовное; не раскол и не восполнение, не утверждение и не отрицание. Истина не подчиняется никакой классификации; она не нечто, что можно выбрать из многого; истина превосходит все противопоставления и не является одержимостью тем или этим. Истина является высочайшей формой интеграции. Высочайшей формой интеграции является и крия йога — единственная йога, в которой любые предлоги преследовать личные (эгоистические) цели полностью иссякают для того, чтобы в жизни мог начаться некий процесс, который не возможно ни понять, ни объяснить.

Жизнь — настоящая. То, что мы переживаем (опыт) лишь выглядит настоящим. Сам факт того, что переживание происходит, является достаточным доказательством отсутствия реальности переживаемого.

В этой загадочной стране, зовущейся Индией, тысячи человеческих существ на протяжении тысяч лет взрывались и обретали блаженство в высочайшем неназываемом — в просветлении подлинного бытия. Их вибрации всё ещё живы и сильно чувствуются на этой земле. Они — в самом воздухе, которым мы дышим.

Индия наполнена пульсацией неких вполне определенных полей энергии, каких нет больше ни в одной другой стране мира. Эти поля — поля поэтического прозрения, а не просто географические области и места исторических событий, — нечто великое, невидимое, но осязаемое. Восприимчивость, рожденная крия йогой понимания (свадхьяи), практики (тапаса) и взрыва окончательного освобождения (Ишвара-пранидханы), — вот всё, что необходимо, чтобы пребывать с этим неизмеримым, окутывающим загадочную страну, зовущуюся Индией.

ОМ ИНДИЯ ОМ